

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

(вводная и резолютивная части)

г. Москва

26 августа 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего

судьи Комлевой Ю.В.,

судей

Исаевой Я.В., Жигалевой Е.Б.,

при помощнике судьи

Переудиной М.А.,

с участием

осужденного

Морозова С.В.,

защитника – адвоката

Зиновьевой О.В., представившей удостоверение

и ордер,

потерпевшей

фио,

ее представителя – адвоката Разыграевой Ю.С., представившей удостоверение №16907 и ордер,

прокурора

Найпак О.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Зиновьевой О.В., фио Лысенко Ю.А. в защиту осужденного Морозова С.В., адвоката Разыграевой Ю.С. в защиту потерпевшей фио на приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 15 июня 2021 г., в отношении

Морозова Сергея Викторовича, паспортные данные, гражданина Российской Федерации, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении двоих малолетних детей 2011 и паспортные данные, работающего пластическим хирургом в ООО ***, зарегистрированного по адресу: адрес, ранее не судимого,

осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения; срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с 27 февраля 2020 года до вступления приговора в законную силу, зачтено в срок

лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Исковые требования потерпевшей фио удовлетворены частично. Взыскано с Морозова С.В. в пользу фио 500 000 рублей в счет компенсации морального вреда, 360 000 рублей в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате преступления.

Арест на имущество осужденного Морозова С.В. сохранен до момента исполнения приговора суда в части возмещения исковых требований потерпевшей фио

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Жигалевой Е.Б., объяснения осужденного Морозова С.В. и адвоката Зиновьевой О.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб в интересах осужденного, адвоката Разыграевой Ю.С. и потерпевшей фио, поддержавших жалобу в интересах потерпевшей, мнение прокурора Найпак О.Л. об оставлении приговора без изменения, жалоб – без удовлетворения,

руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 15 июня 2021 г. в отношении **Морозова Сергея Викторовича** оставить без изменения, апелляционные жалобы- без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано во Второй кассационный суд общей юрисдикции, в порядке главы 47.1 УПК РФ. Осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции. Кассационная жалоба и представление, могут быть поданы через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора, а для осужденного, содержащегося под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу.

Председательствующий

Судьи

Судья Изотова Т.Ю.

Дело № 10- 14702/21

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 августа 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего
судей

судьи Комлевой Ю.В.,
Исаевой Я.В., Жигалевой Е.Б.,

при помощнике судьи

Переудиной М.А.,

с участием

осужденного

Морозова С.В.,

защитника – адвоката

Зиновьевой О.В., представившей удостоверение

и ордер,

потерпевшей

фио,

ее представителя – адвоката Разыграевой Ю.С., представившей удостоверение №16907 и ордер,

прокурора

Найпак О.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Зиновьевой О.В., фио Лысенко Ю.А. в защиту осужденного Морозова С.В., адвоката Разыграевой Ю.С. в защиту потерпевшей фио на приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 15 июня 2021 г., в отношении

Морозова Сергея Викторовича, паспортные данные, гражданина Российской Федерации, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении двоих малолетних детей 2011 и паспортные данные, работающего пластическим хирургом в ООО ***, зарегистрированного по адресу: адрес, ранее не судимого,

осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения; срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с 27 февраля 2020 года до вступления приговора в законную силу, зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Исковые требования потерпевшей фии удовлетворены частично. Взыскано с Морозова С.В. в пользу фии 500 000 рублей в счет компенсации морального вреда, 360 000 рублей в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате преступления.

Арест на имущество осужденного Морозова С.В. сохранен до момента исполнения приговора суда в части возмещения исковых требований потерпевшей фии

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Жигалевой Е.Б., объяснения осужденного Морозова С.В. и адвоката Зиновьевой О.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб в интересах осужденного, адвоката Разыграевой Ю.С. и потерпевшей фии, поддержавших жалобу в интересах потерпевшей, мнение прокурора Найпак О.Л. об оставлении приговора без изменения, жалоб – без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 15 июня 2021 г. Морозов С.В. признан виновным в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Преступление совершено в г. Москве 08.04.2018 г. в отношении потерпевшей фии, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат фии в защиту Морозова С.В. считает приговор суда незаконным и несправедливым.

Суд неправильно применил уголовный закон, поскольку в деле отсутствуют доказательства наличия мотива и прямого умысла у Морозова С.В. на причинение тяжкого вреда здоровью фии в результате оказания медицинских услуг. Договор на оказание услуг был заключен между фией и клиникой, какие-либо неприязненные отношения между фией и Морозовым С.В. не установлены. Договор потерпевшей был подписан добровольно, Морозов С.В. стороной в договоре не являлся, соответственно не может нести ответственность по ст. 238 УК РФ.

Приговор основан на недопустимых доказательствах, заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 350-18 от 9 августа 2019 года не соответствует требованиям закона, выполнено неквалифицированными специалистами и подлежит исключению из числа доказательств.

Суд не дал надлежащей оценки представленным стороной защиты заключению специалиста № 339/1/2020 и заключению специалистов № 4255, которые опровергают выводы судебно-медицинской экспертизы № 350-18 от 9 августа 2019 года.

Также суд оставил без внимания показания специалистов фιο, фιο, фιο, которые поставили под сомнение заключение судебно-медицинской экспертизы № 350-18 и аргументировали свои доводы.

Неправомерна ссылка суда в приговоре на Акт проверки Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по г. Москве и Московской области № 1586/19 № 1590/19 от 22.11.2019 года, поскольку в законе отсутствуют требования о лицензировании медицинской деятельности по пластической хирургии в условиях стационара, Минздрав таких условий не устанавливает. В связи с этим подлежит исключению из числа доказательств Акт проверки № 1586/19 № 1590/19 от 22.11.2019 года.

Стороной обвинения не представлены доказательства того, что Морозов С.В. обязан был знать об отсутствии надлежащей лицензии у ООО ***. Данный вывод суда носит предположительный характер.

Вывод суда о том, что тяжкий вред здоровью был причинен фιο в результате операции в ООО ***, а не в ГКБ им. фιο, является спорным и неоднозначным.

В ходе расследования не установлена причинно-следственная связь между операцией, выполненной Морозовым С.В., и тяжким вредом здоровью фιο. Все сомнения должны быть истолкованы в пользу Морозова С.В., он подлежит оправданию, приговор отмене.

В апелляционной жалобе адвокат Зиновьева О.В. в защиту осужденного приводит доводы о несогласии с приговором, поскольку выводы суда не подтверждаются представленными доказательствами, вина Морозова С.В. не доказана.

Отсутствие необходимой лицензии у ООО *** и причинение тяжкого вреда здоровью фιο не состоит в прямой причинно-следственной связи, вывод суда об обратном является неверным, противоречит закону. Само по себе отсутствие лицензии у медицинской клиники не может являться опасным для здоровья пациента.

ООО *** соблюдены условия при оказании медицинских услуг фιο в стационаре, никаких нарушений не допущено. Никакой связи между

отсутствием лицензии и несоблюдением правил асептики, антисептики, дефектом оказания медицинской помощи, не существует.

Анализируя законодательство о лицензировании, автор жалобы приходит к выводу, что отсутствие лицензии, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, образует состав административного правонарушения, предусмотренный ч.4 ст. 14.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, либо должно квалифицироваться по ч.1 ст. 235 УК РФ или ч.2 ст. 118 УК РФ.

Доказательства совершения Морозовым С.В. преступления, предусмотренного ч.2 ст. 238 УК РФ в материалах уголовного дела отсутствуют, наличие у него прямого умысла на причинение тяжкого вреда здоровью фео не установлено, как и не установлено, что Морозов С.В. достоверно, заведомо знал об отсутствии у медицинской клиники необходимой лицензии, в связи с чем Морозов С.В. подлежит оправданию, а обвинительный приговор отмене.

Адвокат Лысенко Ю.А. в защиту интересов осужденного Морозова С.В. приводит в своей апелляционной жалобе доводы, аналогичные доводам адвокатов Анджиговой С.В. и Зиновьевой О.В., обращает внимание на то, что в приговоре отсутствует описание конкретных требований безопасности жизни и здоровья граждан, которым не соответствовала оказанная потерпевшей фео медицинская услуга. То есть обвинение является неконкретным, неполным и непонятным, что лишило возможности Морозова С.В. защищаться. В обжалуемом приговоре не указаны все признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 238 УК РФ. Суд не принял во внимание решения Арбитражных судов относительно вопроса лицензирования медицинской деятельности и пришел к неверному выводу об отсутствии у ООО *** необходимой лицензии. Заключение судебно-медицинской экспертизы № 350-18 противоречит постановлению о назначении экспертизы и данным из медицинской карты фео, в связи с чем является недопустимым доказательством и подлежит исключению. Протокол осмотра предметов от 27.10.2018 г. противоречит медицинской карте фео № 44262, что влечет его недопустимость как доказательства вины Морозова С.В. Из имеющихся в уголовном деле сопроводительных писем следует, что имелось две медицинские карты фео за одним номером 44262, однако суд не дал этому обстоятельству надлежащей оценки.

Автор жалобы просит приговор отменить, как незаконный и нарушающий право Морозова С.В. на защиту, вынести оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе адвокат Разыграева Ю.С. в защиту интересов потерпевшей фео считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания. Суд не учел степень тяжести совершенного преступления, неправомерно оставил без внимания положения ст. 47 УК РФ и не назначил Морозову С.В. дополнительное наказание. Суд не дал должной оценки личности Морозова С.В., его поведению после совершенного преступления, нарушению избранной меры пресечения, отрицанию вины и отсутствию раскаяния, нежеланию компенсировать причиненный материальный и моральный вред. Суд не учел, что здоровью фео действиями Морозова С.В. был причинен тяжкий вред, а косметическая операция на носу выполнена осужденным некачественно и потребовалось проведение еще одной операции для устранения негативных последствий. Взысканная судом сумма компенсации морального вреда не соответствует тяжести перенесенных моральных страданий фео Суд нарушил принцип справедливости и назначил Морозову С.В. излишне мягкое наказание.

Автор жалобы просит изменить приговор, назначить Морозову С.В. более строгое наказание в виде лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на три года. Гражданский иск фео о возмещении морального вреда удовлетворить в полном объеме.

В возражениях на апелляционные жалобы адвокатов государственный обвинитель фео, не соглашаясь с приведенными в них доводами, просит приговор оставить без изменения, жалобы – без удовлетворения, указав, что нарушений требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства при расследовании и рассмотрении уголовного дела не допущено, приговор является законным, обоснованным и справедливым, оснований для назначения более строгого наказания не имеется.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным, назначенное наказание – справедливым, и оснований к отмене, изменению приговора не усматривает.

В судебном заседании суда первой инстанции Морозов С.В. свою вину в предъявленном обвинении не признал, отрицал причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, утверждал, что операция прошла в штатном режиме, повреждение легкого фео получила в ГКБ им фео.

Однако вину Морозова С.В. в инкриминируемом ему деянии подтверждают доказательства, в полном объеме проверенные в ходе судебного разбирательства и приведенные в приговоре.

Так, в ходе судебного следствия были исследованы и в приговоре подробно изложены:

показания потерпевшей фио, из которых следует, что в ходе пластической операции в ООО *** хирургом Морозовым С.В. ей было причинено повреждение легкого, которое выявлено позже в ГКБ им фио, и которое является тяжким вредом здоровью. Действиями Морозова С.В. ей причинен материальный ущерб и моральный вред;

показания свидетелей фио (супруг потерпевшей), фио, фио (родители супруга потерпевшей) о том, что фио делала пластическую операцию носа в ООО ***, после чего была госпитализирована в ГКБ им фио в тяжелом состоянии с ранением легкого;

свидетельские показания фио, фио, фио, медицинских работников ООО ***, фио генерального директора ООО *** о порядке и обстоятельствах проведения хирургом Морозовым С.В. пластической операции фио;

показания специалиста фио о том, что после забора реберного хряща, хирург обязан наблюдать пациента, сделать рентген снимок грудной клетки, чтобы исключить любые повреждения легкого. Из медицинских документов фио, представленных ему для исследования, установлено, что наблюдение за фио в ООО *** после операции не проводилось, снимок легкого ей не был сделан;

показания специалиста фио, изучившего медицинские документы фио из ООО *** и ГКБ им фио, о том, что повреждение легкого у фио образовалось до поступления в ГКБ им фио;

показания эксперта фио о том, что повреждение легкого у фио образовалось при соскальзывании инструмента во время забора реберного хряща при проведении пластической операции. Данное повреждение является опасным для жизни человека и не могло образоваться в результате медицинских манипуляций в ГКБ им фио.

Показания перечисленных свидетелей и потерпевшей объективно подтверждаются вещественными доказательствами и письменными документами, заключениями экспертов, протоколами процессуальных и

следственных действий, подробно изученными судом первой инстанции и приведенными в приговоре, в том числе:

- заявлениями фиио о привлечении к ответственности врачей ООО ***, в результате действий которых его супруге фиио причинен тяжкий вред здоровью (л.д.90-93 т.1);

- актом проверки органом государственного контроля (надзора) территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по г. Москве и Московской области № 1586/19 № 1590/19 от 22.11.2019 года из которого следует, что ООО *** нарушило требования безопасности, что повлекло возникновение тяжелых и опасных для жизни последствий, в том числе, у фиио (т. 1 л.д. 206-219);

- сведениями из медицинской карты № 44262 стационарного больного из ГБУЗ «ГКБ им. фиио»; медицинской карты пациента, получающего помощь в амбулаторных условиях № 84300 из адрес пластической хирургии и косметологии»; рентгеновскими снимками фиио, паспортные данные в количестве 21 шт. из ГБУЗ «ГКБ им. фиио»; медицинской картой стационарного больного фиио № 171 от 08.04.2018 года из ООО *** (т. 1 л.д. 236-237, л.д. 238-241, л.д. 242-243, 247-249, л.д. 260-266);

-документами о квалификации хирурга Морозова С.В. и его трудоустройства в ООО *** (т. 1 л.д. 268, 269, 270-274, 275-277, т.2 л.д. 54-57).

Указанным выше доказательствам суд дал надлежащую оценку, признав эти доказательства допустимыми, достоверными и в совокупности подтверждающими вину осужденного, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного следствия.

При этом какой-либо заинтересованности со стороны свидетелей обвинения, потерпевшей при даче показаний в отношении осужденного, как и оснований для его оговора, судом не установлено.

Оснований ставить под сомнение данную судом оценку доказательств, судебная коллегия не находит, отмечая, что в показаниях свидетелей, потерпевшей, других доказательствах, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного, каких-либо противоречий, которые свидетельствовали бы об их недостоверности, не имеется.

Совокупность доказательств, подтверждающая вину осужденного в совершении указанного преступления, не содержит взаимоисключающих

сведений относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Морозова С.В., получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и являются допустимыми. Суд непосредственно исследовал доказательства с участием сторон, потерпевшая и свидетели были допрошены, осужденный имел возможность задавать им вопросы.

В материалах дела не имеется и в суде не представлено сведений, свидетельствующих об искусственном создании либо фальсификации органом уголовного преследования доказательств обвинения.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с соблюдением всех принципов судопроизводства, в том числе, состязательности и равноправия сторон, права на защиту, презумпции невиновности.

В судебном заседании были исследованы все существенные для исхода дела доказательства, разрешены все заявленные ходатайства в установленном законом порядке, в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ, и по ним приняты мотивированные решения, оснований не согласиться с которыми судебная коллегия не усматривает.

Судебная коллегия отмечает, что протоколы судебных заседаний соответствуют требованиям ст. 259 УПК РФ, были изготовлены своевременно, подписаны судьей и секретарем. Стороны были ознакомлены с протоколами судебных заседаний, поданные на них замечания рассмотрены судом.

Судом апелляционной инстанции проверена точность, полнота и правильность протоколов судебного заседания суда первой инстанции с учетом доводов апелляционных жалоб. Имеющиеся в нем незначительные неточности и опiski не повлияли на вынесение законного судебного решения.

К версии осужденного Морозова С.В. и его непризнательным показаниям, суд отнесся критически, обоснованно счел их голословными, ничем объективно не подтверждающимися. Показания Морозова С.В. суд признал недостоверными, ложными, противоречащими вышеизложенным доказательствам, данными с целью смягчить свою ответственность за совершенное преступление, и надлежаще мотивировал свои выводы в данной части.

Суд в приговоре обоснованно привел признательные показания Морозова С.В., данные им в качестве обвиняемого на стадии предварительного расследования, поскольку они были даны им в соответствии с требованиями закона, в присутствии защитника, в целом и в деталях согласуются с иными доказательствами, подтверждающими вину осужденного.

В ходе судебного следствия была тщательно проверена версия защиты о невиновности Морозова С.В., об отсутствии нормативного закрепления требований безопасности, предъявляемых к медицинским организациям по профилю «пластическая хирургия».

Данная версия признана судом бездоказательной, поскольку из акта Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения № 1586/19, № 1590/19 от 22.11.2019 года, следует, что у ООО *** отсутствовала лицензия на осуществление медицинской деятельности по пластической хирургии в условиях стационара, наличие которой предусмотрено п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В приговоре проанализированы нормативно-правовые акты, действующие на всей территории Российской Федерации с момента вступления в законную силу до настоящего времени, а так же решения Арбитражных судов, на которые ссылается сторона защиты, которые регулируют порядок лицензирования оказания конкретного вида медицинских услуг.

Суд пришел к правильному выводу о том, что у ООО ***, где проводилось хирургическое вмешательство фео, имелась лицензия на оказание медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» в качестве оказания первичной специализированной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях и отсутствовала лицензия на осуществление медицинской деятельности по пластической хирургии в условиях стационара.

Поскольку Морозов С.В. имеет высшее медицинское образование, длительное время работает пластическим хирургом, то при оказании медицинских услуг обязан был знать и руководствоваться в своей деятельности указанными нормативно-правовыми актами. Как правильно указал суд в приговоре, Морозов С.В., выполняя хирургические вмешательства по профилю «пластическая хирургия», проигнорировал требования, установленные к лицензированию медицинской деятельности, чем создавал реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью фео

Вина Морозова С.В. бесспорно установлена и подтверждается неопровержимым доказательством- заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 350-18 от 9 августа 2019 года из которой следует, что повреждение средней доли правого легкого, осложненное правосторонним массивным гемопневмотораксом, явилось следствием некачественно проведенной операции по взятию реберного трансплантата, при которой имели место повреждение пристеночной плевры, повреждения легочной плевры и ткани правого легкого. Инфекционный агент, приведший к сепсису, попал в организм интраоперационно (при нарушении целостности кожных покровов), контактным методом, вследствие нарушения правил асептики и антисептики, при проведенной в ООО *** операции. Повреждение пристеночной плевры, повреждение средней доли правого легкого, правосторонний гемопневмоторакс являются составляющими проникающего ранения груди, которое образовалось в ходе некачественно проведенной манипуляции по взятию реберного трансплантата (в ходе операции «вторичная ринопластика с реберным трансплантатом»), при которой имело место повреждение пристеночной плевры, легочной плевры и ткани правого легкого. Данное проникающее ранение груди имеет признаки вреда здоровью, опасного для жизни человека (создающего непосредственно угрозу для жизни), квалифицируется, как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Между некачественно проведенной манипуляцией по взятию реберного трансплантата (в ходе операции «вторичная ринопластика с реберным трансплантатом»), при которой имело место повреждение пристеночной плевры, легочной плевры и ткани правого легкого) и развитием опасного для жизни состояния (в виде гемопневмоторакса) имеется прямая причинно-следственная связь. Нарушение в ООО *** в процессе оперативного вмешательства правил асептики и антисептики (обусловившего попадание госпитальной микрофлоры в организм фео СВ.), как повлекшее развитие угрожающего жизни состояния, квалифицируется, как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Между нарушением в процессе оперативного вмешательства, проведенного в ООО *** правил асептики и антисептики (обусловившего попадание госпитальной микрофлоры в организм фео) и развитием угрожающего жизни состояния (сепсис) имеется прямая причинно-следственная связь. фео в ООО *** от момента ухудшения состояния не получала полноценного лечения, обследования, лабораторного скрининга, мониторинга, а была выписана домой с рекомендациями по антибактериальной терапии. Дефекты оказания медицинской помощи фео (повреждение пристеночной плевры и ткани легкого при взятии реберного трансплантата и нарушение правил асептики и антисептики при проведении оперативного вмешательства) указывают на то, что оказанная фео в ООО *** помощь не

имеет соответствия с принятыми в Российской Федерации стандартами оказания медицинской помощи. Лечение фео в ГКБ им. фео ДЗМ проведено в соответствии с Московскими городскими стандартами стационарной медицинской помощи (т. 2 л.д. 13-32).

Выводы экспертов, изложенные в заключении, достаточно полно мотивированы, не имеют противоречий, эксперты имеют соответствующую квалификацию, предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Оснований для проведения каких-либо экспертиз, в том числе повторных и дополнительных, суд обоснованно не усмотрел.

Правомерно ссылаясь на заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 350-18 от 9 августа 2019 года, на показания специалиста фео, суд дал критическую оценку доводам стороны защиты о причинении фео вреда здоровью в период нахождения именно в ГБУЗ «ГКБ им. фео».

Судом достоверно установлено, что с момента выписки фео из ООО *** до поступления в ГБУЗ «ГКБ им. фео» фео находилась в крайне тяжелом состоянии, что повреждение средней доли правого легкого, осложненное правосторонним массивным гемопневмотораксом явилось следствием некачественно проведенной 08.04.2018 года Морозовым С.В. операции по взятию реберного трансплантата.

На основании исследованных по делу доказательств, суд правильно **квалифицировал действия осужденного Морозова С.В. по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ**, как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Вопреки доводам жалобы адвоката Лысенко Ю.А., судебная коллегия полагает, что в приговоре достоверно установлено место, время и способ совершения преступлений, размер и характер причиненного вреда. Предъявленное обвинение является конкретным, действия Морозова С.В. детализированы.

Судом правильно установлено, что Морозов С.В., имея должную квалификацию и образование, являясь врачом-пластическим хирургом ООО ***, не имеющего лицензии Департамента здравоохранения г. Москвы на оказание медицинских услуг по профилю «пластическая хирургия» в стационарных условиях, осуществляя свои должностные обязанности, в рамках договора об оказании платных медицинских услуг между фео и ООО ***, оказал в период времени с 08.04.2018 года по 10.04.2018 года в ООО ***,

расположенном по адресу: адрес, медицинскую услугу по профилю «пластическая хирургия», не отвечающую требованиям безопасности, которая повлекла по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью фео

Именно в результате некачественного проведения забора фрагмента реберного хряща Морозов С.В. повредил пристеночную плевру, легочную плевру и ткани правого легкого, то есть причинил проникающее ранение груди, которое имеет признаки вреда здоровью, опасного для жизни человека (создающего непосредственную угрозу для его жизни), и квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Таким образом, между действиями Морозова С.В. и развитием у потерпевшей опасного для жизни состояния в виде гемопневмоторакса имеется прямая причинно-следственная связь. Довод адвоката фео об обратном, основан на переоценке доказательств.

Довод адвоката фео о невиновности Морозова С.В., поскольку в договоре между фео и ООО *** подпись Морозова С.В. отсутствует, является неубедительным, так как именно Морозов С.В. непосредственно оказал потерпевшей медицинскую услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью фео

Довод адвоката Зиновьевой О.В. о том, что действия Морозова С.В. образуют состав административного правонарушения, предусмотренный ч.4 ст. 14.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, либо его действия должны квалифицироваться по ч.1 ст. 235 УК РФ или ч.2 ст. 118 УК РФ, судебной коллегией проверен и признан несостоятельным. Оснований для иной квалификации действий виновного, нежели приведена в приговоре, судебная коллегия не усматривает, как и не находит оснований для оправдания Морозова С.В., как на этом настаивает сторона защиты.

Вопреки доводам апелляционных жалоб адвокатов в защиту Морозова С.В., суд указал причины, по которым не принял в качестве доказательств, представленные стороной защиты показания свидетеля фео, заключение специалиста № 339/1/2020 и заключение специалистов № 4255, показания специалистов фео, фео, фео, фео, допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты. Судебная коллегия соглашается с данной позицией суда первой инстанции, поскольку указанные специалисты дали оценку допустимости доказательств по уголовному делу, что к компетенции специалистов не относится, а свидетель фео не являлся очевидцем событий, которые вменяются Морозову С.В.

Судебная коллегия проверила доводы апелляционной жалобы адвоката Разыграевой Ю.С. в интересах потерпевшей фио о чрезмерно мягком наказании виновному, и пришла к выводу, что наказание Морозову С.В. назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, фактических обстоятельств дела, всех данных о личности осужденного, в том числе с учетом влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Судом была полно изучена личность Морозова С.В., учтено то, что он не судим, на учетах не состоит, характеризуется положительно, в том числе допрошенными в ходе судебного заседания свидетелями фио, фио, фио, фио, фио, фио, фио

Суд принял во внимание влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого Морозова С.В., суд обоснованно признал наличие малолетних детей, состояние его здоровья и его родственников, наличие иждивенцев, его положительные характеристики, наличие дипломов, сертификатов, удостоверений и свидетельств, его заслуги в трудовой деятельности, а также его длительное нахождение в условиях следственного изолятора.

Обстоятельств, отягчающих наказание Морозова С.В., суд не установил.

Вывод суда о возможности исправления осужденного только в условиях реального отбывания наказания и отсутствии оснований для применения к нему положений ст. 64 и ст. 73 УК РФ, а также для изменения категории преступления, судом мотивирован совокупностью фактических обстоятельств дела и данных о личности виновного, указанных в приговоре.

Довод потерпевшей стороны о необходимости назначения Морозову С.В. дополнительного наказания в виде штрафа и в порядке ст. 47 УК РФ лишения права заниматься врачебной деятельностью, был проверен судебной коллегией и не нашел своей обоснованности, поскольку суд указал в приговоре об отсутствии оснований назначения дополнительных наказаний Морозову С.В., сославшись на данные о личности виновного и условия жизни его семьи.

Режим исправительного учреждения, в котором осужденному надлежит отбывать наказание, определен правильно.

Таким образом, все заслуживающие внимания обстоятельства, известные суду на момент постановления приговора, были надлежащим образом учтены при решении вопроса о виде и размере наказания, которое отвечает требованиям ст. 6, 7, 60 УК РФ, и потому является справедливым, соответствующим принципу индивидуализации, всем обстоятельствам дела и личности осужденного. Оснований для назначения более строгого наказания, как об этом просит потерпевшая сторона, судебная коллегия не установила.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии с требованиями ГК РФ, исходя из принципов разумности и справедливости, с учетом наступивших последствий для потерпевшей фии Оснований для увеличения размера компенсации морального вреда, как об этом просит потерпевшая фии, судебная коллегия не усматривает.

Учитывая изложенное, судебная коллегия не находит оснований для отмены, изменения приговора по доводам апелляционных жалоб.

Вопрос о судьбе арестованного имущества и вещественных доказательств, разрешен судом правильно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 15 июня 2021 г. в отношении **Морозова Сергея Викторовича** оставить без изменения, апелляционные жалобы- без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано во Второй кассационный суд общей юрисдикции, в порядке главы 47.1 УПК РФ. Осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции. Кассационная жалоба и представление, могут быть поданы через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора, а для осужденного, содержащегося под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу.

Председательствующий

Судьи